ISBN 978-1-64655-018-0

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
PROBLEMS OF SCIENCE

SCIENTIFIC ELECTRONIC LIBRARY LIBRARY.RU

Google scholar

HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM

LIBRARY OF CONGRESS (USA)

XII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

Boston. USA. December 26-27, 2019

XII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE»

ISBN 978-1-64655-018-0
UDC 08

XII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE»

(Boston. USA. December 26-27, 2019)

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2019

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. XII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, December 26-27, 2019). Boston. 2019

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc.,PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E. (*D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M. (*Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en

Contents

CIVIL LAW, BUSINESS LAW, FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW 4

Zhumabekov A.Zh. (Republic of Kazakhstan) THE CONCEPT OF STORING UNPUBLISHED COPYRIGHT SUBJECTS IN BLOCKCHAIN SYSTEM / *Жумабеков А.Ж.* (Республика Казахстан) РАЗМЕЩЕНИЕ НЕОБНАРОДОВАННЫХ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ БЛОКЧЕЙН 4

LEGAL SCIENCES.....16

Hamrokulov B.M. (Republic of Uzbekistan) REGULATION OF NON-PECUNIARY DAMAGE IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN / *Хамрокулов Б.М.* (Республика Узбекистан) РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 16

Saparov D.T. (Republic of Uzbekistan) DEMOCRACY AND DEMOCRATIC LIFESTYLE. INFLUENCE OF DIFFERENT FACTORS / *Сапаров Д.Т.* (Республика Узбекистан) ДЕМОКРАТИЯ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. ВЛИЯНИЕ РАЗНЫХ ФАКТОРОВ.....27

Sharopova H.A., Kamolova M.D., Tilavova G.R., Sharipova Z.Z., Abdulloeva R.E., Bozorova Sh.H. (Republic of Uzbekistan) THE ROLE OF PROJECT WORK ACTIVITIES IN TEACHING ENGLISH AT SECONDARY SCHOOLS / *Шаропова Х.А., Камолова М.Д., Тилавова Г.Р., Шарипова З.З., Абдуллоева Р.Э., Бозорова Ш.Х.* (Республика Узбекистан) РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ 33

Volchenkova T.P. (Russian Federation) HISTORY OF DEVELOPMENT OF A MARRIAGE AGREEMENT (CONTRACT) IN RUSSIA / *Волченкова Т.П.* (Российская Федерация) ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА (КОНТРАКТА) В РОССИИ 38

Samokhvalova P.V. (Russian Federation) ORGANIZATIONAL-LEGAL BASES OF INTERACTION OF REGIONAL AND MUNICIPAL EDUCATION AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT - YUGRA) / *Самохвалова П.В.* (Российская Федерация) ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ–МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА - ЮГРЫ) 44

CIVIL LAW, BUSINESS LAW, FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

THE CONCEPT OF STORING UNPUBLISHED COPYRIGHT SUBJECTS IN BLOCKCHAIN SYSTEM

Zhumabekov A.Zh. (Republic of Kazakhstan)
Email: Zhumabekov512@scientifictext.ru

Zhumabekov Amangeldy Zhomartovich – Master's Student,
SPECIALTY: JURISPRUDENCE,
M. NARIKBAYEV KAZAKH HUMANITARIAN LAW UNIVERSITY,
NUR-SULTAN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *the aim of this article is to formulate a terminological instrument considering the use of distributed ledger technology, which can be integrated into legislation of the Kazakhstan Republic in order to guarantee the protection of unpublished copyright subjects. Article clarifies topical issues in copyright protection, analyzes current legislation and case law. It also covers the foreign countries' practice in regulating relations based on the use of distributed ledger technologies. The value of this article comes from the fact that the author formulates a proposal considering a current law modification, particularly in the area of using a blockchain system.*
Keywords: *blockchain, copyright, unpublished copyright subject, distributed ledger technologies, law, legislature.*

РАЗМЕЩЕНИЕ НЕОБНАРОДОВАННЫХ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ БЛОКЧЕЙН

Жумабеков А.Ж. (Республика Казахстан)

Жумабеков Амангельды Жомартович – магистрант,
специальность: юриспруденция,
Казахский гуманитарно-юридический университет
им. М.С. Нарикбаева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Аннотация: *цель данной статьи состоит в разработке понятийного аппарата в отношении технологий распределенного реестра, который может быть внедрен в законодательство Республики Казахстан для обеспечения защиты авторских прав*

на необнародованные произведения. В статье освещаются актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности, анализируется действующее законодательство и судебная практика. Также изучается опыт зарубежных государств в отношении урегулирования отношений, возникающих в сфере использования технологий распределенного реестра. Ценность статьи заключается в том, что автор выносит конкретное предложение о внесении дополнений в законодательство Республики Казахстан в части внедрения положений, устанавливающих правовое поле для использования системы блокчейн.
Ключевые слова: *блокчейн, авторское право, необнародованное произведение, технологии распределенного реестра, право, законодательство.*

Введение

По состоянию на 2019 год Республика Казахстан занимает 89 место в мировом рейтинге защиты прав собственности [11], который составляется из совокупного анализа национального законодательства и практики его применения в отношении защиты прав собственности как на материально выраженные вещи, так и на объекты интеллектуального и творческого труда. Очевидным представляется тот факт, что существующий механизм защиты авторских прав также нуждается в усовершенствовании и внедрении новых правовых инструментов.

Всеобщая цифровизация и, как следствие, активное использование социальных сетей гражданами Казахстана лишь усиливает проблему, возникающую для авторов произведений, поскольку незаконное копирование и использование объектов авторского права с ростом популярности глобальной сети приобретает все более колоссальные масштабы.

В то же время динамично развивающиеся технологические решения имеют потенциал создания новых механизмов защиты и обеспечения прав граждан. Сегодня перспектива использования технологий распределенного реестра активно обсуждается мировым сообществом и потенциально оценивается в том числе,

как будущий инструмент регулирования общественных отношений.

Цель данной статьи состоит в разработке понятийного аппарата в отношении технологий распределенного реестра, который может быть внедрен в законодательство Республики Казахстан для обеспечения защиты авторских прав на необнародованные произведения.

Предположим, что какое-либо физическое лицо, являющееся гражданином РК, создает произведение. При этом, автор обладает правом зарегистрировать свой уникальный труд в соответствующем уполномоченном органе. Однако государственная регистрация произведения не является обязанностью лица, его создавшего. Как отмечалось в ряде судебных решений, авторское право возникает и действует в силу самого факта создания этого произведения, независимо от того, было ли оно зарегистрировано, опубликовано или же вообще осталось необнародованным.

Тем не менее, в случае с зарегистрированным произведением у автора есть возможность сослаться на свидетельство о внесении сведений в государственный реестр, как на достоверный источник, доказывающий факт создания произведения. Однако, в случае, если лицо не обнародовало свой труд, но произведение или его часть были каким-то образом незаконно использованы, автор оказывается в заведомо проигрышной ситуации, когда он не может должным образом защитить свои исключительные права.

Ввиду этого в статье освещается возможность применения инновационных технологических решений, которые могут обеспечить наличие электронного информационного ресурса, способного хранить экземпляры произведений, на который можно ссылаться, как на достоверный источник. В частности, изучается возможность создания правового поля для технологий распределенного реестра, которые могут выступать как общедоступные «учетные книги», хранящие записи о созданных объектах авторского права.

Актуальные проблемы защиты авторского права

Как отмечалось выше, на данный момент Казахстан не демонстрирует высокий уровень защиты прав собственности, в

том числе интеллектуальной. Рост использования социальных сетей и прочих интернет-ресурсов способствует повсеместному плагиату и незаконному использованию авторских произведений. Многие онлайн-сервисы уже применяют алгоритмы, которые борются с нарушением авторских прав при незаконном использовании продуктов творчества. В большей степени это касается ограничений на использование музыкальных произведений, фото- и видеоконтента, правообладателями которых являются крупные и известные бренды. В таком случае установить подлинный источник объекта авторского права не представляет сложностей, поскольку правообладателями выступают общепризнанные компании и личности.

Однако существуют категории произведений, которые фактически находятся вне правового поля, защищающего объекты прав интеллектуальной собственности. К таковым относятся необнародованные произведения. Возникает вопрос: какое произведение считается необнародованным?

Так, в пп.32 статьи 2 Закона «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 года № 6-I (Далее – Закон) дается определение понятию «обнародование»:

«Обнародование произведения - осуществление с согласия автора действия, которое впервые делает произведение доступным публике посредством его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, доведения до всеобщего сведения и иными способами» [1].

Таким образом, методом от обратного, можно сделать вывод о том, что необнародованным является произведение, которое никоим образом не было представлено публике и не стало всеобще доступным.

Нами было рассмотрено решение суда №2 г. Уральска от 18.01.2010 г., затрагивающее защиту авторского права на необнародованный фотоснимок. Суд отмечает, что «авторство истца относительно данных фотографий возникло в силу факта их создания последним», несмотря на то, что сами снимки не были публично обнародованы и зарегистрированы в уполномоченном органе.

Как это обычно происходит на практике? Следует признать, что далеко не все создатели произведений осведомлены о правовых способах защиты своих исключительных прав. Другими словами, многие авторы не вносят сведения в государственный реестр права на объекты, охраняемые авторским правом. Причины тому могут быть как объективного, так и субъективного характера: авторы не обладают достаточными знаниями в сфере законодательства, не могут позволить себе юридическое сопровождение, либо не считают нужным уплачивать госпошлину.

Однако государственная регистрация произведения обеспечивает наличие достоверного факта создания произведения и подтверждение такого факта уполномоченным органом. Государственная регистрация объектов авторского права относится к компетенции Национального Института Интеллектуальной Собственности.

Регистрация авторского права происходит в следующем порядке:

1) Автор либо заявитель от лица автора подает заявку на регистрацию авторского права, заполняет онлайн-заявление и прикрепляет экзмепляр произведения;
2) Автор либо заявитель от лица автора оплачивает гос. пошлину в размере 6 932,80 тенге по состоянию на 2019 год [3];
3) Национальный институт интеллектуальной собственности назначает специалиста и проводится экспертиза;
4) В случае успешного прохождения экспертизы автору выдается свидетельство о внесении сведений в государственный реестр прав на объекты, охраянемые авторским правом.

В случае отказа в регистрации – направляется мотивировочное письмо с указанием причин для отказа и заявителю возвращается сумма уплаченной государственной пошлины.

Если же проецировать установленную законодательством процедуру внесения сведений об объекте авторского права в госреестр на реалии современного общества, то можно увидеть противоречивую картину. Предположим, что молодой специалист создает программу для ЭВМ, но не обнародует ее, какое-то время используя ее исключительно в ограниченных личных целях. При

этом, создатель программы не считает нужным проходить многоступенчатую и, как ему вполне может показаться, сложную процедуру государственной регистрации объекта авторского права. Принимая во внимание тот факт, что программа представляет собой уникальный продукт, приносящий исключительную практическую пользу, возникает вопрос – как автор может защитить ее от незаконного посягательства со стороны третьих лиц?

Выходит, что если код программы для ЭВМ станет не по воле автора доступным для третьих лиц, которые в дальнейшем могут использовать программу в собственных целях, создатель окажется в положении, при котором отстоять свои права и законные интересы будет весьма сложно. Ведь как автор сможет доказать, что произведение было создано именно им, именно в указываемое им время и именно в этой форме?

Современные технологии распределенного реестра позволяют хранить записи, данные о которых практически невозможно изменить. То есть теоретически, автор может загрузить экземпляр своего произведения и сослаться на соответствующую запись, как на факт создания объекта авторского права в определенную дату в прошлом.

Однако в этом моменте перед автором возникает вопрос – как реализовать свое право на защиту объекта интеллектуальной собственности, сославшись на технологии, дефиниции которых не определены в законодательстве?

Необходимо разработать понятийный аппарат в отношении технологий распределенного реестра и доказать их пригодность.

Определение понятия блокчейна и обоснование его практической ценности

Для того, чтобы разработать понятийный аппарат в отношении категорий, ранее неиспользованных в юриспруденции, следует обратить внимание на международную практику. На сегодняшний день в мире лишь несколько государств выступили с довольно смелой инициативой по внедрению терминологии блокчейна, криптовалюты, токена и других сопутствующих дефиниций в нормативно-правовую базу.

Одним из наиболее прогрессивных государств по части внедрения инновационных решений в законодательство является Гибралтар, принявший в октябре 2017 года Закон «О регулировании финансовых институтов, использующих технологии распределенного реестра» [4]. Данный закон вступил в силу в январе 2018 года и, по словам Министра торговли Гибралтара, является одним из первых нормативных правовых актов в мире, устанавливающим правовое поле для инновационных технологий. В вышеупомянутом законе, однако, не дается понятия «технологий распределенного реестра». В тексте данного акта в большей степени описывается процедура лицензирования субъектов бизнеса, использующих технологии блокчейн. Однако в контексте Гибралтара, следует отметить положительную динамику в части принятия законодателем необходимости урегулирования общественных отношений, возникающих в среде новых технологий.

Первым государством, принявшим сразу три акта, устанавливающих правовой режим технологий распределенного реестра, стала Мальта. Данная инициатива в большей степени продиктована нацеленностью правительства на цифровизацию экономики и формирование правового поля, в котором могут существовать технологические новаторы. В июле 2018 года в Мальте были приняты три нормативных акта: 1) Закон «О регулировании цифровых инноваций»; 2) Закон «Об использовании инновационных технологий»; 3) Закон «О цифровых активах» [12]. Основным ориентиром этих источников права является урегулирование отношений в области оборота цифровых активов в децентрализованной среде, что в некоторой степени идет в разрез с исследуемым предметом данной статьи. Однако в пункте 2 Закона «О регулировании цифровых инноваций» дается определение технологий распределенного реестра, которое может быть полезно в рамках разработки понятийного аппарата [5]:

«Технологии распределенного реестра, технологии децентрализованного хранения данных означают базы данных, в которых информация записывается, распространяется и синхронизируется в множестве узлов или их вариаций»

Однако исходя из текста этой дефиниции, сложно сказать, что законодатель здесь дает исчерпывающее определение – скорее, наоборот, оставляет много вопросов. Что понимается под узлами и их вариациями? Что такое база данных? Складывается ощущение, что законодатель уповает на наличие у населения специальных знаний в области информационных технологий, которые помогут им разобраться в терминологии.

Кэмбриджский словарь определяет базу данных, как огромный массив упорядоченных данных, которые хранятся в компьютерной системе и могут быть легко использованы [13].

Стоит отметить, что многие авторы ошибочно отождествляют блокчейн и технологии распределенного реестра, считая, что эти понятия равнозначны. В действительности же блокчейн является частным случаем последнего.

Если же обращать внимание на научные труды, то наиболее значимым можно назвать статью Савельева А.И. «Договорное право 2.0 «умные контракты как начало конца классического договорного права», получившую широкую популярность среди научного сообщества. В статье автор раскрывает ключевые особенности и признаки блокчейна, и в результате приходит к следующему определению:

«Блокчейн – это децентрализованная распределенная база данных («учетная книга») всех подтвержденных транзакций, совершенных в отношении определенного актива, в основе функционирования которой лежат криптографические алгоритмы» [5, с. 6].

Савельев А.И. неспроста называет блокчейн учетной книгой, поскольку в действительности технологии распределенного реестра позволяют вести упорядоченные записи о проведенных транзакциях. При этом для достоверности данных не требуется заверение какого-либо посредника. Для примера, на сегодняшний день, для того, чтобы при заключении сделки удостоверить подлинность подписей и идентифицировать личность стороны, необходимо нотариальное заверение. Блокчейн же, в свою очередь, в силу своих функциональных особенностей позволяет установить некоторые юридические факты без посредничества третьей стороны. Блокчейн представляет собой цепочку блоков,

содержащих информацию, которая периодически синхронизируется с данными, хранящимися у пользователей. По сути, в подобной системе компьютер каждого пользователя является сервером, т.к. хранит данные обо всех операциях, совершенных в системе. Поскольку все записи, занесенные в «учетную книгу» хранятся у каждого пользователя, их практически невозможно изменить или удалить. Этим обуславливается достоверность и надежность данных, хранящихся в системе блокчейн.

В большинстве своем, технологии распределенного реестра используются для проведения транзакций, связанных с криптовалютами. Сама природа сделки купли-продажи цифровой валюты позволяет полностью автоматизировать сделку. Стороны авторизуются в системе, заключают сделку о купле-продаже криптовалюты. Далее происходит автоматизированный взаиморасчет между сторонами. Цифровая природа криптовалюты позволяет передавать ее в собственность другого лица в режиме онлайн. Таким образом, для сторон сделки нет необходимости встречаться и удостоверять сделку у нотариуса.

Однако в контексте данной статьи блокчейн рассматривается как инструмент для доказательства факта создания объекта авторского права. Представим, что существует система блокчейн, которая хранит упорядоченные записи о загруженных файлах с экземплярами произведений. При этом каждому файлу присваивается «хэш». Хэш – это специально генерируемый код, с помощью которого можно сравнить два файла. К примеру, экземпляр произведения был загружен в блокчейн-систему 01 января 2019 года и ему был присвоен хэш. В июле 2019 года автор установил факт незаконного копирования и использования его произведения. Он берет незаконно скопированную версию и загружает в блокчейн-систему, которая сравнивает оба файла и устанавливает их эквивалентность, таким образом, доказав, что автор создал это произведение еще в январе.

Так, множество авторов получат доступный инструмент для защиты своих исключительных прав, воспользоваться которым можно лишь загрузив файл в блокчейн и скопировав его хэш.

Заключение

Исходя из вышесказанного, необходимо внедрить в законодательство следующие понятия: технологии распределенного реестра, база данных, блокчейн, хэш.

Наиболее вероятным и удобным способом внедрения в нормативно-правовую базу новых понятий является внесение изменений в существующие акты. Учитывая специфику исследуемого предмета, необходимо модернизировать тот источник права, который имеет наиболее тесную связь с рассматриваемыми технологическими инновациями. Таковым является Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации». (Далее – Закон «Об информатизации»). Преамбула Закона «Об информатизации» гласит: *«Настоящий Закон регулирует общественные отношения в сфере информатизации, возникающие на территории Республики Казахстан между государственными органами, физическими и юридическими лицами при создании, развитии и эксплуатации объектов информатизации, а также при государственной поддержке развития отрасли информационно-коммуникационных технологий»* [2].

Очевидно, что современные информационные технологии относятся именно к описываемым в преамбуле общественным отношениям, которые регулирует Закон «Об информатизации».

В статье 1 данного Закона [2] дается определение основным понятиям, используемым в нем. В рамках исследования предлагается дополнить понятийный аппарат следующими дефинициями:

1) Технологии распределенного реестра – базы данных, хранящие информацию в виде упорядоченных записей на множестве серверов, которые постоянно синхронизируются между собой;

2) Блокчейн – децентрализованная база данных распределенного реестра, хранящая записи о проведенных внутри системы операциях, которые невозможно изменить;

3) База данных – совокупность систематизированных и упорядоченных данных, хранящихся в электронном информационном ресурсе;

4) Хэш – код, являющийся результатом преобразования входных данных в битовую строку, служащий средством сравнения и синхронизации файлов.

Далее необходимо добавить положения, регламентирующие процесс хранения данных об объектах авторского права в блокчейн-системе. Здесь, мы считаем, стоит добавить в Главу 5 Закона «Об информатизации» [2], регламентирующие правовой статус электронных информационных ресурсов, следующие нормы:

«1. Блокчейн является электронным цифровым ресурсом, хранящим упорядоченные записи о загруженных в систему экземплярах произведений, как необнародованных ранее, так и обнародованных.

2. Лица, обладающие исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, обладают правом ссылаться на запись в системе блокчейн, как на достоверное доказательство факта создания такого объекта.

3. Для доказательства соответствия хранящегося в системе блокчейн объекта интеллектуальной собственности объекту, в отношении которого устанавливается подлинность, сравниваются хеш-коды, присвоенные экземплярам произведений, хранящимся в системе».

Таким образом, лица, создающие какой-либо объект авторского права, будут иметь правовой инструмент защиты своего произведения, даже в том случае, если такое произведение не было обнародовано.

Список литературы / References

1. Закон Республики Казахстан. // «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 года № 6-I.
2. Закон Республики Казахстан. // «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V.

3. Приказ Директора Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Национальный институт интеллектуальной собственности» Министерства юстиции Республики Казахстан // «Об утверждении цен на работы и услуги, реализуемые республиканским государственным предприятием на праве хозяйственного ведения «Национальный институт интеллектуальной собственности» МЮ РК» от 3 января 2019 года № 02.
4. The law of Gibraltar // «Financial services (distributed ledger technologies) regulations», 2017/204.
5. The Malta Digital Innovation Authority Act, 2018.
6. The Innovative Technology Arrangements and Services Act of Malta, 2018.
7. The Virtual Financial Assets Act of Malta, 2018.
8. *Савельев А.И.* // Договорное право 2.0: «Умные» контракты как начало конца классического договорного права», 2016. № 3.
9. *Рузакова О.А., Гринь Е.С.* // Применение технологий blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности, 2017.
10. *Ушаков Д.С., Подольская Т.В., Сысоева А.А.* // Анализ потенциала применения блокчейн-технологии в современной мировой экономике, 2019.
11. *Property Rights Alliance* // International Property Rights Index, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.internationalpropertyrightsindex.org/ (дата обращения: 25.10.2019).
12. Global Legal Insights // Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2020 | Malta. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/malta/ (дата обращения: 01.11.2019).
13. Cambridge Dictionary // [Электронный ресурс]. Режим доступа https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/database/ (дата обращения: 02.11.2019).

LEGAL SCIENCES

REGULATION OF NON-PECUNIARY DAMAGE IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Hamrokulov B.M. (Republic of Uzbekistan)
Email: Hamrokulov512@scientifictext.ru

Hamrokulov Bahodir Mamasharifovich – PhD in Law, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW AND CIVIL LAW DISCIPLINES,
UNIVERSITY OF WORLD ECONOMY AND DIPLOMACY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article studies the regulation of non-pecuniary damage under the laws of the Republic of Uzbekistan. The legal acts of the Republic of Uzbekistan legal relations in the field of compensation for moral harm began to be settled only after independence. After studying the regulatory legal acts and the opinions of scientists in this direction, scientifically substantiated proposals for improving the legislation of the Republic of Uzbekistan regarding the concept of moral harm are presented. In the Republic of Uzbekistan, legal acts on compensation for moral damage are not ideal, it is necessary to improve these legal acts.*

Keywords: *moral harm, compensation, suffering, physical and mental pain, bodily harm, physical suffering, consumer, complaint, individual, legal entity.*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Хамрокулов Б.М. (Республика Узбекистан)

Хамрокулов Баходир Мамашарифович – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра международного частного право и гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировой экономики и дипломатии,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *в статье изучено регулирование возмещение морального вреда по законодательству Республики Узбекистан. Нормативно-правовые акты Республики Узбекистан, правоотношения в сфере компенсации морального вреда стали урегулироваться только после провозглашения независимости. После изучения нормативно-правовых актов и мнений учёных в этом направлении предоставлены научно-обоснованные предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан по поводу понятия морального вреда. В Республике Узбекистан нормативно-правовые акты по возмещению морального вреда не идеальны, необходимо усовершенствовать данные нормативно-правовые акты.*
Ключевые слова: *моральный вред, компенсация, страдания, физическая и душевная боль, телесное повреждение, физическое страдание, потребитель, жалоба, физическое лицо, юридическое лицо.*

С обретением независимости наше государство начало осуществлять реформы во всех сферах. Правовая сфера также не стала исключением. До 90-х годов XX века в нормативно-правовых актах Республики Узбекистан отсутствовало нормы предусматривающий компенсации морального вреда.

До провозглашения независимости первым законом в законодательстве Республики Узбекистан предусматривающий компенсации морального вреда является закон Узбекской ССР «О средств массовой информации», который был принят 14 июня 1991 года. В статье 32 данного закона было указано, что сумма денежной компенсации морального вреда, нанесенного гражданину не должно превышать 10 тысяч сум, извинение через средств массовой информации, публичное признание своей вины также могут быть признаны как компенсация морального вреда [1, с. 118].

Необходимо отметить, что Гражданский кодекс Узбекской ССР, утвержденный 23 марта 1963 года не предусматривал нормы регулирующие правоотношения в сфере компенсации морального вреда. Данный кодекс действовал до 1 марта 1997 года.

В законодательстве Республики Узбекистан компенсация морального вреда впервые предусматривалось в части первой Гражданского кодекса, утвержденный 21 декабря 1995 года законом № 163-I. Но данная норма начала действовать только с 1 марта 1997 года, после утверждения второй части Гражданского кодекса.

Первым законом в законодательстве Республики Узбекистан, регулирующий правоотношения в сфере компенсации морального вреда является Трудовой Кодекс Республики Узбекистан, принятый 21 декабря 1995 года[2], вступивший в силу с 1 апреля 1996 года.

С 1 марта 1997 года вступил в силу Гражданский кодекс [3], в статьях 11, 99, 100, 163, 1021 и 1022 данного кодекса были предусмотрены нормы, связанные с компенсацией морального вреда. До этого моральный вред возмещался гражданам только в случаях распространения недействительных информаций через средств массовой информации или при нарушении прав, закрепленных в Трудовом кодексе.

Не будет ошибкой если скажем, что основными документами, регулирующие правоотношения со сферой компенсации морального вреда в нашем государстве являются Гражданский кодекс и Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» №7 от 28.04.2000г. Так как именно в этих документах предусмотрены понятия морального вреда, в каких случаях возмещается, порядок определения суммы компенсации и другие задачи.

В статье 11 Гражданского кодекса Республики Узбекистан «компенсация морального вреда» рассматривается как один из способов защиты гражданских прав. Является всесторонне правильным разделение нанесенного ущерба на имущественный и неимущественный. Возникает вопрос, какая связь может быть между этими двумя видами ущерба и моральным вредом. Существует два вида взгляда на счет данного вопроса. Некоторые считают, что моральный вред возникает или может возникнуть в результате нанесения тех двух (или одного) видов ущерба [4, 20].

Существуют и другие взгляды, посвященные решению данной задачи. Думаем, что действия нарушающие имущественные права лица одновременно нарушают его и неимущественные права, особенно психическому состоянию. Согласно основаниям предусмотренных законодательством, моральный вред, возникший в результате посягательства на неимущественные права должен компенсироваться в денежном виде [5, 21]. По нашему мнению первый взгляд является более правильным. Потому что моральный вред может возникнуть в результате нарушения и имущественных, и неимущественных прав. Но в основном моральный вред возникает в результате нарушения неимущественных прав лица.

Считаем, что Гражданский кодекс должен предусматривать презумпцию переживания гражданином морального вреда. Это в свою очередь дает возможность судам улучшить качество процессуального обсуждения, а также приведет к уменьшению ведения судебного процесса и возлагает обязанность доказывания невиновности лицу, нанесшего моральный вред.

В пункте 2 Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» №7 от 28.04.2000г. даётся определение понятию моральный вред. Согласно которому «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания (унижение, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), причиненные действиями (бездействием), испытываемые (переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения».

Для глубоко понимания смысла понятия морального вреда необходимо определить понятие такого психического состояния как «страдание». В толковом словаре узбекского языка к слову «страдание» даётся следующее объяснение: «физическая и душевная боль, горе, трудность» [6, 25]. Внешний вид страдающего гражданина грустный, он равнодушен к событиям происходящих вокруг него, чувствует себя одиноким, хочет остаться наедине, особенно избегает людей которые заботиться о нем. Чувствует себя одиноким, неудачником, несчастным, проигравшим, кажется, что нет возможности достичь тех высот, которые он до этого достигал.

Впав в безнадежность чувствует себя безграмотным, необразованным, его будет часто посещать мысль о том, что жизнь вышла из под контроля. Слабеют физические возможности, страдает от бессонницы и пропадает аппетит.

В постановлении Пленума указаны два вида страдания. Это моральный и физический. Несмотря на то, что Пленум Верховного суда не дал объяснение понятию страдания, из текста ясно, что суд раскрывает только один вид морального вреда, «душевное страдание». А физическое страдание (второй вид морального вреда) возникает в результате причинения гражданину физическую боль, мучения, различных телесных повреждений, разного вида увечья, заболевания какой-либо заразной болезнью, потеря здоровья. Следует обратить внимание на то, что физическое страдание без морального (душевного) страдания не может порождать моральный вред. В результате физического страдания возникает моральный вред. В свою очередь физическое страдание может возникнуть в следствии душевного страдания. В результате изменения душевного состояния гражданина могут возникнуть оба вида морального вреда (моральное и физическое страдание). А изменение имущественного положения возникает в результате расходов, потраченные для восстановления утраченного здоровья пострадавшего [7, 20].

Согласно части 1 статьи 989 Гражданского кодекса юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причененный его работником при иисплонении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Данная норма указанная в законе применяется также в случаях причинения морального вреда. Работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора, а также на основание гражданско-правового договора, если при этом они действовали или должны были действоватьпо заданию и под контролем соответсвующего юридического лица или гражданина за безорасным ведением работ. В таких случах необходимо учитывать то, что работадатель возместивший вред нанесенный работником имеет право в регресном порядке потребовать от работника данную сумму.

Помимо Гражданского кодекса и Постановления Пленума Верховного суда есть несколько нормативно-правовых актов, которые содержат нормы регулирующие компенсацию морального вреда причинённого гражданину.

Согласно статье 112 Трудового кодекса Республики Узбекистан при незаконном расторжении трудового договора или в случаях незаконного перевода работника на другую работу на работодателя возлагается обязанность возмещения причиненного работнику вреда. Моральный вред, причиненный работнику при незаконном применении дисциплинарных мер, при необоснованном отказе работнику перевода на другую работу, при противозаконном увольнении сотрудника, при невыдачи своевременно трудовой книжки, заработной платы и иных выплат, при унижении работника по его расовой или религиозной принадлежности должно компенсироваться работодателем. Незнание некоторых должностных лиц предприятий и учреждений действующих законодательных актов приводит к причинению с их стороны морального вреда работникам.

Вопрос компенсации морального вреда причиненного вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности являлось проблемным случаем вплоть до принятия действующего Гражданского кодекса, то есть до 1 марта 1997 года. До этого гражданину отказывали в компенсации морального вреда, причиненного вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности или незаконного осуждения ссылаясь на то, что в законодательстве не предусматривалось порядок возмещения морального вреда в подобных случаях.

Только после 1 марта 1997 года, с ведением в действие Гражданского кодекса в статье 1021 было предусмотрено что, моральный вред причиненный гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности возмещается причинителем, независимо от его вины.

В статье 22 Закона Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» и в статье 11 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан указано, что «моральный вред,

причиненный потребителю вследствие нарушения его прав, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом»

По мнению Д.И.Бабаева меры, принимаемые в качестве гражданско-правовой ответственности при нарушение прав потребителя такие как компенсация причиненного вреда, выплата неустойки и взыскание морального вреда характерны для всех гражданских правоотношений в которых участвует потребитель [8, 150].

И вправду, вступив в определенные правоотношения, потребитель вправе потребовать компенсацию морального вреда наряду с материальным ущербом, причиненные ему. При этом наличие морального вреда определяется непосредственно исходя из приведенных потребителем обоснований.

В пункте 11 Постановления Пленума коротко дано определение о том, что причиненный потребителю моральный вред подлежит компенсации. Однако в постановлении Пленума не уточнено именно какие случаи считаются причинением морального вреда потребителю. Поэтому, мы считаем, что было бы целесообразным принятие со стороны Верховного суда Республики Узбекистан постановления о некоторых вопросах применения судами законных актов связанных с защитой прав потребителей. В этом постановлении необходимо уточнить в каких случаях можно применить законодательные акты о праве потребителей, на что в основном следует обратить внимание судам при рассмотрении поданных заявлений со стороны потребителей. Это способствует созданию множество удобств при рассмотрении подобных дел судами.

В статье 22 Закона Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» указано, что «моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения его прав, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины». В данной статье не дается точное разграничение между договорной и внедоговорной ответственностью. Поэтому необходимо внести изменения в данную законодательную норму дающий возможность точно определить вышеуказанную границу.

По нашему мнению, в новой редакции статьи 22 вышеуказанного закона должны быть следующие изменения: «При причинение ущерба жизни и здоровью или (и) имуществу потребителя при пользовании товаром (работой, услугой) имеющий существенный недостаток, потребитель (пострадавший) имеет право требовать компенсации морального вреда. Сумма морального вреда подлежащая компенсации определяется судом».

Считаем, что под моральным вредом следует понимать перенесенные потребителем моральные (душевные) страдания причиненные в результате нанесения ущерба его жизни, здоровью и имуществу вследствие продажи некачественного товара, отсутствии в товаре инструкции правильного пользования, отсутствии в товаре обязательных информаций, то есть срок годности товара, последствия не соблюдения данных указаний, отсутствии информаций об условий и порядка безопасной утилизации товара, преподнесении потребителю неправильной информации о товаре (работе, услуге), скрытии его вредных качеств.

В статье 113 Закона Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» указано, что одним из способов защиты прав акционеров является компенсация нанесенного им морального вреда. В каких случаях может быть причинен вред акционерам?

Как говорили ранее, нарушение прав гражданина способствует возникновению права требовать компенсацию морального вреда. А в рассматриваемом нами случае ущерб акционерам может быть причинен вследствие нарушений их прав, например, препятствование участию в управление обществом, недопущение к ознакомлению информациями касающихся деятельности общества, не своевременная выплата рассчитанных дивидендов или неправильный расчет дивидендов, скрытие банкротства, лжебанкротство и незаконное ограничение прав акционера. В данном случае ответчиками могут являться другие акционеры общества или высший и/или исполнительный орган общества.

Согласно статье 56 Семейного кодекса Республики Узбекистан в результате нахождения брака недействительным потерпевший вправе потребовать от ответчика компенсацию морального вреда.

В статье 33 и 36 ЗРУ-№445 «Об обращения физических и юридических лиц» от 11 сентября 2017 года указано, что государственный орган, его должностное лицо или другой уполномоченный представитель должны контролировать исполнение решения принятого по результатам рассмотрения обращений, кроме этого разъяснить физическим и юридическим лицам его прав и свобод, а также принять меры к возмещению в установленном законодательством порядке материального ущерба или компенсации морального вреда, если он причинен в результате нарушения прав, свобод и законных интересов физического или юридического лица.

В случае удовлетворения заявления, жалобы физического или юридического лица государственным органом, организацией и их уполномоченными должностными лицами, принявшими незаконные решения по ним, обратившемуся в судебном порядке возмещаются ущерб, связанные с подачей и рассмотрением заявления или жалобы, расходы, понесенные в связи с выездом на место для организации, и также их должностных лиц, и утраченный за это время заработок. В судебном порядке может быть компенсирован также и моральный вред.

В статье 33 данного закона определено, что государственный орган, его должностное лицо или другой уполномоченный представитель должны контролировать исполнение решения принятого по результатам рассмотрения обращений, кроме этого разъяснить физическим и юридическим лицам его прав и свобод, а также принять меры к возмещению в установленном законодательством порядке материального ущерба или компенсации морального вреда, если он причинен в результате нарушения прав, свобод и законных интересов физического или юридического лица. Этой нормой законодательный орган обязывает рассматривающий обращения орган принимать меры по взысканию компенсации морального вреда причиненного гражданину. Поэтому считаем, что если применение таких мер будет входить в компетенцию государственных органов, то такие меры можно будет осуществлять через обращения в суд с заявлением защищая интересы пострадавшего лица.

Средства, выплаченные государственным органом, организацией в качестве возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненных физическому или юридическому лицу в связи с нарушением требований закона при рассмотрении его заявления или жалобы, могут быть взысканы с виновного лица в регрессном порядке.

Согласно статье 10 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» (принятая 12 декабря 2002 года) лица, которым неправомерно отказано в предоставлении информации, и также лица, получившие на свой запрос недостоверную информацию имеют право на возмещение причиненного и материального ущерба или компенсацию морального вреда в установленном законом порядке. В статье 10 данного закона законодательный орган ограничивает права касающийся компенсации морального вреда. Здесь допускается пострадавшему гражданину давать возможность требовать возмещения материального ущерба или морального вреда. Но в статье 1022 Гражданского кодекса указано, что моральный вред компенсируется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Исходя из этого можно прийти к вводу, что в статью 10 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» необходимо внести изменения и дополнения. В данном изменение следует указать, что гражданин имеет право требовать компенсацию материального и морального ущерба.

В части 3 статьи 13 да Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» №328 принятого 2 мая 2012 года указано, что отказ в государственной регистрации заявителя в качестве субъекта предпринимательской деятельности, а также нарушение сроков государственной регистрации могут быть обжалованы в суд. В случае признания судом решения регистрирующего органа, а также действия (бездействия) его должностных лиц незаконными последние возмещают заявителю убытки и компенсируют моральный вред, причиненный отказом в регистрации или нарушением срока регистрации.

Кроме вышеуказанного закона существуют более 30-ти нормативно-правовых актов регулирующих правоотношения в сфере компенсации морального вреда.

На основании вышеизложенное можно прийти к выводу что, в нормативно-правовых актах Республики Узбекистан правоотношения в сфере компенсации морального вреда стали урегулироваться только после провозглашения независимости. Но эти нормативно-правовые акты не идеальны. Поэтому необходимо усовершенствовать данные нормативно-правовые акты.

Список литературы / References

1. Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» № 283-XII от 14.06.1991 г. Вестник Высшего Совета Республики Узбекистан от 1991 г. № 8. Ст. 180. Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан, от 1995 г. № 6. Ст. 118.
2. Трудовой кодекс Республики Узбекистан: «Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан», 1996. Приложение к № 1.
3. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О введение в действие Гражданского кодекса Республики Узбекистан» № 257-I от 29.08.1996. Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996. № 11-12.
4. *Эрделевский А.М.* Моральный вред: соотношение с другими видами вреда.// Российская юстиция. М., 1998. №6. С. 20.
5. *Голубев К., Нарыжный С.* Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина. // Российская юстиция. М., 2001. № 4. С. 21.
6. Толковый словарь активных слов современного узбекского языка. Хожиев А., Нормуродов А., Зайновиддинов С. и др. Т.: Издател. «Шарк», 2001. С. 25.
7. *Эрделевский А.М.* Моральный вред: соотношение с другими видами вреда. // Российская юстиция. М., 1998. № 6. С. 20.
8. *Бабаев Д.И.* Проблемы гражданской ответственности за нарушение прав потребителей: дисс. кан. юрид. наук. Ташкент, 2005. С.150.

DEMOCRACY AND DEMOCRATIC LIFESTYLE. INFLUENCE OF DIFFERENT FACTORS

Saparov D.T. (Republic of Uzbekistan)
Email: Saparov512@scientifictext.ru

Saparov Duysenbay Tolibaevich - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF LAW,
KARAKALPAK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER BERDAKH,
NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *society should rely only on its activity. Developed democracies must respect a culture of good propaganda and respect for the sovereignty of developing countries. The practice of recent years shows that instead of versatile help and support, unthinkable things are happening. Here is the fault of both scientists and other representatives of the intelligentsia. In matters of democracy, the decisive role is played by proper comprehensive propaganda without flaws. The article attempts to correctly interpret democracy. A misinterpretation and disrespectful attitude towards developing countries will wean people from democracy and lead them astray, will become a factor of disgust. As a result, various "color revolutions" take place. Against the backdrop of the geopolitical games of "who with whom", democracy has become an ideological weapon along with religious fundamentalism. All information resources and other levers of influence should refrain from improper propaganda, show respect for the sovereignty of the country and the way of life of people, and teach them the right way to build democracy without conflicts.*
Keywords: *democracy, democratic lifestyle, life path, life choice, reform, media virus.*

ДЕМОКРАТИЯ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. ВЛИЯНИЕ РАЗНЫХ ФАКТОРОВ

Сапаров Д.Т. (Республика Узбекистан)

Сапаров Дуйсенбай Толыбаевич - старший преподаватель,
кафедра правоведения,
Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,
г. Нукус, Республика Узбекистан

Аннотация: *общество должно опираться только на свою активность. Страны с развитой демократией должны соблюдать культуру правильной пропаганды и уважение суверенитета развивающихся стран. Практика последних лет показывает, что вместо разносторонней помощи и поддержки творятся немыслимые дела. Здесь есть вина и учёных и других представителей интеллигенции. В делах демократии решающую роль играет правильная всесторонняя пропаганда без изъянов. В статье делается попытка правильного толкования демократии. Неправильное толкование и неуважительное отношение в отношении к развивающемся странам отучит людей от демократии и собьёт с правильного пути, станет фактором отвращения. В результате чего происходит разные «цветные революции». На фоне геополитических игр «кто с кем» демократия стала идеологическим оружием наравне с религиозным фундаментализмом. Все информационные ресурсы и другие рычаги воздействия должны воздержаться от неправильной пропаганды, проявить уважение к суверенитету страны и образу жизни людей, учить их правильным способом построения демократии без конфликтов.*
Ключевые слова: *демократия, демократический образ жизни, жизненный выбор, жизненный путь, реформа, медиа вирус.*

Человеку XXI века присущи такие черты характера, которые объяснять очень трудно, но возможно. Нам скорее важен результат, чем принцип работы. В большинстве случаев мы научились мириться с ней. Не все конечно, но многие люди стали странно реагировать на похвалы, прозвучавшие в свой или чужой адрес. Это прекрасно. Жизненный путь каждой личности уникален в первую очередь потому, что опыт жизни, приобретаемый человеком, не может быть многосторонне проанализирован и сведён в общую систему. И если жизнь как временной интервал от рождения до смерти (время жизни) наполнена событиями разной направленности и длительности, то жизненный путь, на наш взгляд, характеризуется осуществлением и выбором реакции на то или иное событие.

При этом данная «единица» не имеет аналогов, существует только в психологическом настоящем и является актуальной для личности на всём своём протяжении.

«Жизненный выбор» - это переломный момент на жизненном пути, который имеет свою структуру и внутренние тенденции, свидетельствующие о направленности личности, способах её взаимодействия с миром и уровнем развития. Жизненный выбор вписывает человека в определённый социальный контекст, способствуя самоопределению, а в конечном итоге его самоосуществлению. Он позволяет понять, ради чего человек живёт, к чему стремится, как достигает своих жизненных целей и, безусловно, какие именно личностные ценности лежат в его основе. Формирование личности как современника эпохи и сверстника поколения зависит и от исторического времени, в котором живёт человек[1]. При жизненном выборе нельзя не учитывать интересы и способности. С помощью глобализации можно знакомиться с множеством моментов, вызывающих интерес. Здесь учёные не учли один фактор, фактор «образа жизни людей». Можно считать уйму факторов, влияющих на жизненный выбор человека, человеческого [1]Маляров Н.А. 2013 УДК 159.923.3 16-стр. Электронный научный журнал, «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие». [www.humjournal.ru] / E-mail:humjournal@rzgmu.ru мышления, - здесь Б.Г.Ананьев и Н.А.Маляров были правы[2]. Пока шли споры В.Ф.Турчина и Л.Л.Брюля насчёт периодов и о сущности вокруг первобытного мышления или спор сторонников «Англо-саксонской правовой системы» с «Романо-германской правовой системой», какой из них демократичнее, человечество перешло несколько рубежей. Когда-то Оскар Уайльд сказал: «В наше время люди всему знают цену, но понятия не имеют о подлинной ценности». Наверняка Уайльд догадывался, что человечество спустя некоторое время будет жить в демократических обществах, но многие из них до подлинности не осознают демократический образ жизни. Демократия считается своего рода инновацией, придуманной Солоном. Значение и ценность демократии Солона заключается в том, что Солон не только изменил отношение между людьми и

государством (с существующим порядком). Его реформы коснулись многих сфер жизни.

Идеалы создаются не для того, чтобы их достигать, а для того, чтобы указывать путь[3].

В начале XXI века демократия стояла перед необходимостью решить ряд проблем. Это раньше всех интересовало взаимоотношение человека, общества и государства и казалось неразрывной цепочкой и всегда было предметом исследования различных теорий и концепций. На мой взгляд, сегодня необходимо исследовать не только особенности взаимоотношения человека, общества и государства. Демократия обрела разные оттенки, понятия людей о демократии выросли. Сейчас уже никого не интересуют простые разговоры о демократии, это утомляет людей. В результате правильных реформ люди стали больше интересоваться демократическим образом жизни. Я думаю, что никто не может сказать, что в демократическом образе жизни теряют свою актуальность такие понятия демократии, как [2]Б.Г.Ананьев. Психолог, доктор педагогических наук, профессор, академик. Человек как предмет познания. Издательство Ленинградского университета 1968 г. 83-86 стр. Типография ЛОЛГУ. Ленинград. Университетская набережная 7/9 [3]Серов Н.В. Будущее и человек XXIвека. 2014 г. Философия, этика, религиоведение. [https//cyberleninka.ru] свобода личности, гражданское общество и правовое государство. Наоборот, они приобретают новое качество и обогащаются новыми институтами современного демократического мировоззрения, как например, представительная демократия и т.д. Мы привыкли, во всём винит государства в наших бедах, «пост советский синдром». Это некоторым кажется парадоксом, чем отличается гражданин демократического государства от гражданина демократического государства с демократическим образом жизни. Как дорожит своим государством Американец или Финн. Почему дорожит Американец или Финн своим государством или существующей у них демократией? Потому что им более чем удовлетворяет их законы. Чем мы отличаемся? Здесь люди не виноваты, и не надо искать виновных. Не только я, но и многие считают, что ключом всех успехов, которые достиг Узбекистан, являются правильные

реформы. Я здесь не хочу подробно расписывать и обсуждать все реформы, проводимые в Узбекистане. Те, которые интересуются делами Узбекистана, сами удостоверят это. Люди стали понимать и рассуждать о демократии гораздо больше, чем раньше. Учитывая некоторые факторы, я не берусь рассуждать и говорить о демократии как представитель интеллигенции США или Англии. Может быть, у них другая оценка, но мне хочется сказать, что Узбекистан в сфере демократии намного вырос. Люди стали ценить законы и другие ценности демократии. С большим уважением и со всей ответственностью люди стали относиться к выборам. Большое число людей стало интересоваться ходом реформ. Но это не главное. Больше всего радует то, что само общество стало требовательным к государственным органам власти. Общественное сознание выросло до такого уровня, что теперь общество само способно решать свои проблемы. Пока ещё я не ответил на вопрос, чем отличается жизнь простого гражданина демократического государства от простого гражданина демократического государства с демократическим образом жизни. Прежде чем ответить на этот вопрос, вкратце ознакомимся с проблемами современной демократии; а) неравенство б) иммиграция в) терроризм г) национализм д) международные организации е) переходный период. Эти проблемы всегда стояли в центре внимания наших Президентов и общества. Сама демократия считается не только инновацией, одновременно она является неким медиа вирусом. Если этого не понять до конца, он становится оружием тех, кто понимает больше. Есть простая истина демократии: чем богаче станут жить простые люди, тем больше они будут ценить демократию и своё государство. Чем меньше они сталкиваются с проблемами коррупции и бюрократии, тем больше они ценят демократию. Чем прозрачнее пресса, тем больше в стране демократии. Для достижения этих целей в нашем государстве осуществляется все реформы. Я считаю, что не нужно растолковывать, что такое современная демократия, идеальная демократия, либеральная демократия или представительная демократия. Конечной целью всех этих понятий является улучшение жизни и достатка народа.

Цицерон обосновал принцип юридического (формального) равенства граждан: если люди не согласны уравнять имущество, а умы всех людей одинаковыми быть не могут, то, во всяком случае, права граждан одного и того же государства должны быть одинаковы[4]. С тех пор, когда жил и творил

Цицерон, прошло чуть больше двух тысяч лет. Естественно, люди менялись.

Люди стали больше ценить свою жизнь и свой быт. Государство, исходя из своих ресурсов и возможностей, делает всё, но некоторые проблемы остаются. Я думаю, что с помощью нынешних новоизбранных депутатов и усилиями общества, в государстве можно решить эти проблемы. Выгоду от всех реформ получит народ. Народ Узбекистана осознал это. И это является неотъемлемым элементом демократического образа жизни.

Я как представитель класса интеллигенции могу со всей уверенностью заявить, что нам отныне не понадобится помощь со стороны в деле построении демократического государства. Мы сами в силах справиться с этой задачей. [4]М.Ф.Мачин. История политических и правовых учений. Москва: Юрайт-Издательство, 2007. – 208 стр. 40 стр.

Список литературы / References

1. *Ананьев Б.Г.* Психолог, доктор педагогических наук, профессор, академик. Человек как предмет познания. Издательство Ленинградского университета 1968 г. 83-86 стр. Типография ЛОЛГУ. Ленинград. Университетская набережная 7/9
2. *Маляров Н.А.* 2013 УДК 159.923.3 16-стр. Электронный научный журнал, «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие».[www.humjournal.ru] / E-mail:humjournal@rzgmu.ru
3. *Серов Н.В.* Будущее и человек XXI века. 2014 г. Философия, этика, религиоведение. [https//cyberleninka.ru]
4. *Мачин М.Ф..* История политических и правовых учений. Москва: Юрайт-Издательство, 2007. 208 стр. 40 стр.

THE ROLE OF PROJECT WORK ACTIVITIES IN TEACHING ENGLISH AT SECONDARY SCHOOLS

Sharopova H.A.[1], Kamolova M.D.[2], Tilavova G.R.[3], Sharipova Z.Z.[4], Abdulloeva R.E.[5], Bozorova Sh.H.[6]
(Republic of Uzbekistan) Email: Sharopova512@scientifictext.ru

[1]Sharopova Halima Abdusamatovna – English Teacher;
[2]Kamolova Mehriniso Davlatovna – English Teacher;
[3]Tilavova Gulnoza Ravshanovna – English Teacher;
[4]Sharipova Zebiniso Zokirjonovna - English Teacher;
[5]Abdulloeva Rushana Eshpo'lotovna - English Teacher;
[6]Bozorova Shahlo Hamzaevna - English Teacher,
SCHOOL № 1,
KYZYLTEPA DISTRICT, NAVOI REGION,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the result of the educative process is the capacity of further education. Nowadays students of secondary school have opportunities to continue their education by entering gymnasiums, lyceums, colleges, universities. Children are given basic knowledge in the elementary school. But the road to learn is not easy. There is no royal road to learning. To be successful in studies one must work hard. The role of foreign languages is also increasing today. To know foreign languages is absolutely necessary for every educated person, for being a good specialist. English is widely spoken in the world. It is the language of progressive science and technology, trade and cultural relations, commerce and business. It is also the major language of diplomacy. Listening, reading, speaking and writing in a foreign language is a difficult art and it has to be learned starting in junior classes.*
Keywords: *education, difficult, reading, project, content, approach.*

РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Шаропова Х.А.[1], Камолова М.Д.[2], Тилавова Г.Р.[3], Шарипова З.З.[4], Абдуллоева Р.Э.[5], Бозорова Ш.Х.[6]
(Республика Узбекистан)

[1]Шаропова Халима Абдусаматовна – учитель английского языка;
[2]Камолова Мехринисо Давлатовна - учитель английского языка;
[3]Тилавова Гулноза Равшановна – учитель английского языка;
[4]Шарипова Зебинисо Зокиржоновна - учитель английского языка;
[5]Абдуллоева Рушана Эшпулотовна - учитель английского языка;
[6]Бозорова Шахло Ҳамзаевна - учитель английского языка,
школа № 1,
Кызылтепинский район, Навоийская область,
Республика Узбекистан

Аннотация: *результатом образовательного процесса является способность к дальнейшему образованию. В настоящее время учащиеся средних школ имеют возможность продолжить обучение, поступив в гимназии, лицеи, колледжи, университеты. Дети получают базовые знания в начальной школе. Но путь к обучению нелегок. Нет королевской дороги к обучению. Чтобы быть успешным в учебе, нужно много работать. Роль иностранных языков сегодня также возрастает. Знание иностранных языков абсолютно необходимо каждому образованному человеку, чтобы быть хорошим специалистом. В мире широко распространен английский. Это язык прогрессивной науки и техники, торговых и культурных связей, коммерции и бизнеса. Это также основной язык дипломатии. Слушать, читать, говорить и писать на иностранном языке - сложное искусство, и его нужно изучать, начиная с младших классов.*
Ключевые слова: *образование, трудность, чтение, проект, контент, подход.*

Education is very important in our life. An educated person is one who knows a lot about many things. He always tries to learn, find out, and discover more about the world around him. He gets knowledge from books, magazines, TV educational programs. The pupils can get deeper knowledge in different optional courses in different subjects and school offers these opportunities.

The problem of using project work in teaching English is of great importance. Project work is characterized as one of the most effective methods of teaching and learning a foreign language through research

and communication, different types of this method allow us to use it in all the spheres of the educational process. It involves multiskilling activities which focus on a theme of interest rather than of specific language tasks and helps the students to develop their imagination and creativity. Nevertheless, teachers are not keen on the idea of providing project work into their lessons because of the disadvantages this method has. The main idea of project work is considered to be based on teaching students through research activities and stimulating their personal interest.

General characteristics of the work

A project is an extended piece of work on a particular topic where the content and the presentation are determined principally by the learners. The teacher or the textbook provides the topic, but the project writers themselves decide what they write and how they present it. This learner-centred characteristic of project work is vital, as we shall see when we turn now to consider the merits of project work. It is not always easy to introduce a new methodology, so we need to be sure that the effort is worthwhile. Pupils do not feel that English is a chore, but it is a means of communication and enjoyment. They can experiment with the language as something real, not as something that only appears in books. Project work captures better than any other activity the three principal elements of a communicative approach.

These are:

a) a concern for motivation, that is, how the learners relate to the task.

b) a concern for relevance, that is, how the learners relate to the language.

c) a concern for educational values, that is, how the language curriculum relates to the general educational development of the learner.

A project is an extended task which usually integrates language skills through a number of activities. These activities combine in working towards an agreed goal and may include planning, gathering of information through reading, listening, interviewing, discussion of the information, problem solving, oral or written reporting, display, etc. Learners' use of language as they negotiate plans, analyze, and discuss information and ideas is determined by genuine communicative needs. At the school level, project work encourages imagination and creativity, self-discipline and responsibility, collaboration, research and study skills, and cross-curricular work through exploitation of knowledge gained in

other subjects. Successful use of project work will clearly be affected by such factors as availability of time, access to authentic materials, receptiveness of learners, the possibilities for learner training, and the administrative flexibility of institutional timetabling [1-3].

Project work leads to purposeful language use because it requires personal involvement on the part of the students from the onset of a project, students, in consultation with their instructor, must decide what they will do and how they will do it, and this includes not only the content of the project, but also the language requirements. So from this point project work emerges as a practical methodology that puts into practice the fundamental principles of a communicative approach to language teaching. It can thus bring considerable benefits to our language classroom, like:

Increased motivation - learners become personally involved in the project.

All four skills, reading, writing, listening and speaking, are integrated.

Autonomous learning is promoted as learners become more responsible for their own learning.

There are learning outcomes -learners have an end product.

Authentic tasks and therefore the language input are more authentic.

Interpersonal relations are developed through working as a group.

Content and methodology can be decided between the learners and the teacher and within the group themselves so it is more learner centered.

Learners often get help from parents for project work thus involving the parent more in the child's learning. If the project is also displayed parents can see it at open days or when they pick the child up from the school.

A break from routine and the chance to do something different.

A context is established which balances the need for fluency and accuracy. It would be wrong to pretend that project work does not have its problems. Teachers are often afraid that the project classroom will be noisier than the traditional classroom and that this will disturb other classes in the school, but it does not have to be noisy. Students should be spending a lot of the time working quietly on their projects: reading, drawing, writing, and cutting and pasting. In these tasks, students will often need to discuss things and they may be moving around to get a pair of scissors or to consult a reference book, but this is not an excuse to

make a lot of noise. If students are doing a survey in their class, for example, there will be a lot of moving around and talking. However, this kind of noise is a natural part of any productive activity. Indeed, it is useful to realize that the traditional classroom has quite a lot of noise in it, too. There is usually at least one person talking and there may be a tape recorder playing, possibly with the whole class doing a drill. There is no reason why cutting out a picture and sticking it in a project book should be any noisier than 30 or 40 students repeating a choral drill. The noise of the well-managed project classroom is the sound of creativity.

Project work is a different way of working and one that requires a different form of control. Students must take on some of the responsibility for managing their learning environment. Part of this responsibility is learning what kind of, and what level of noise is acceptable. When we introduce project work we also need to encourage and guide the learners towards working quietly and sensibly.

References / Список литературы

1. *Haines S.* Projects for the EFL Classroom: Resource materials for teachers. Walton-on-Thames: Nelson, 1991. P. 108.
2. *Nematova M.E., Shononova N.E., Berdiyeva S.Ya., Shukurova Sh.M.* Definition and examples of zoomorphism // VIII international correspondence scientific specialized conference «International scientific review of the problems of philisophy, psychology and pedagogy» Boston. USA. December 10-11, 2018. Pp. 30-32.
3. *Ansorov A.I., Nematova M.E., Lutfullayeva M.L., Shermatova N.A., Chinkulova R.B.* Changes occurring in english language influenced by the internet and modern ways of communication // XLIX international correspondence scientific and practical conference «European research: innovation in science, education and technology» London, United Kingdom February 25-26, 2019. Pp. 17-18.

HISTORY OF DEVELOPMENT OF A MARRIAGE AGREEMENT (CONTRACT) IN RUSSIA

Volchenkova T.P. (Russian Federation)
Email: Volchenkova512@scientifictext.ru

Volchenkova Tatyana Pavlovna – Student,
DIRECTIONS: JURISPRUDENCE: LEGAL SYSTEM OF RUSSIA,
DEPARTMENT OF THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW,
KHAKASS STATE UNIVERSITY NAMED AFTER N.F. KATANOV,
ABAKAN

Abstract: *the article discusses the main stages of the development of a marriage contract in Russia, as well as the reasons for its occurrence in our country and in foreign countries. The first prototypes of the modern marriage contract that existed in our country are indicated, as well as their main features are disclosed. The development of the existence of a prenuptial agreement in Russia in practice and in legislation is traced. The reasons for the lack of a marriage contract institution in the USSR are considered. The reasons for the need for legislative consolidation of the marriage contract in modern Russian legislation are indicated.*

Keywords: *marriage contract, marriage, divorce, spouses, joint ownership, property relations, contractual property regime, development history.*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА (КОНТРАКТА) В РОССИИ

Волченкова Т.П. (Российская Федерация)

Волченкова Татьяна Павловна – студент,
направление: юриспруденция: Правовая система России,
кафедра теории и истории государства и права,
Хакасский государственный университет им.Н.Ф. Катанова,
г. Абакан

Аннотация: *в статье рассмотрены основные этапы развития брачного договора в России, а также причины его возникновения в нашей стране и в зарубежных странах. Указываются первые*

прообразы современного брачного договора, которые существовали в нашей стране, а также раскрыты их основные особенности. Прослеживается развитие существования брачного договора в России на практике и в законодательстве. Рассмотрены причины отсутствия института брачного договора в СССР. Указываются причины необходимости законодательного закрепления брачного договора в современном российском законодательстве.
Ключевые слова: *брачный контракт, брак, развод, супруги, совместная собственность, имущественные отношения, договорной режим собственности, история развития.*

Возникновение брачного контракта исторически связано с появлением частной собственности. Брачный договор впервые был упомянут в римском праве, в котором основные формы вступления в брак носили признаки гражданско-правовой сделки.

Говоря о появлении брачного контракта в зарубежных странах, можно сказать о том, что оно связано, прежде всего, с желанием обеспеченных слоев населения оградить свой капитал от посягательств.

В России понятие брачного договора возникло в XV веке, где под ним понимали уговор вступить в брак. Такой договор, в отличии от современного, заключался не молодоженами, а их родителями. Кроме того, он предусматривал неустойку, если брак не состоится. Самым важным в содержании договора, помимо самого факта, что брак состоится, был размер приданного, а так же порядок его распоряжением в будущем.

Приданное подлежало обязательной государственной регистрации, которая имела для жениха огромное значение. Ведь если оно не будет зарегистрировано, то, в случае смерти супруги, приданное переходило не мужу, а родственникам жены. Но, в течении брака, фактическими правами на распоряжение приданным обладал муж.

В праве Древней и Московской Руси содержался целый перечень договоров, которые регулировали имущественные отношения будущих супругов, а так же членов их семей, т.к. молодые жили отдельно лишь в редких случаях. Все эти

соглашения заключались до вступления брак и имели нерасторжимый и пожизненный характер, как и сам брак.

1. Договор о приданом. Содержал данные о том, в каком размере и какого имения будет внесено родителями невесты в пользу ее новой семьи, а так же определялась дальнейшая судьба приданного, в случае смерти одного из супругов.

2. Договор о «кладке». Содержал информацию о том, каков будет взнос со стороны жениха.

3. Предбрачный договор о наследовании. В нем оговаривалось, в каком порядке будет наследоваться имущество после смерти одного из супругов.

4. Договор об имуществе с «зятем-влазнем». Данный договор заключался в случае, если молодые намеривались жить в доме у родителей невесты. [3]

5. Рядная запись. Была одной из самых распространенных форм брачных договоров. В ней отец невесты рядился (уговаривался) с женихом об условиях свадьбы. Результаты их переговоров заносились в письменное обязательство и удостоверялись свидетелями. В данном договоре часто содержалась информация о приданном, о наследовании и т.д. То есть данный договор включал в себя все вышеупомянутые соглашения.

Обязательство сторон вступить в брак были одним из существенных условий данного договора. Сторона, нарушившая обещание, была обязана выплатить неустойку, размер которой также был прописан в договоре.

В случае смерти мужа, жена вступала в наследственные права, если не вступала в новый брак. Однако, рядная запись могла предусматривать, что в таком случае, жене перейдет не все имущество, а лишь его часть. В случае смерти жены, приданное переходила к её детям, а если их не было- к кровным родственникам жены. [2]

Имущественные права и обязанности в допетровской России были не только не отделены от личных, но и тесно с ними связаны. Так, рядная запись содержала одновременно личные права и обязанности сторон- обязанность вступить в брак, и имущественные- обязанность по приданному. Объектом договора

являлось не все совместно нажитое в браке имущество, а приданное невесты.

Так как брак в то время рассматривался как пожизненный и нерасторжимый союз, права и обязанности супругов по владению, пользованию и распоряжению их имуществом во время брака, по факту, не определялись. Все условия брачного контракта были предусмотрены либо перед вступлением в брак, либо в случае его прекращения смертью одного из супругов.

Петр I в 1702 г. отменил рядную запись, как одну из обязательных атрибутов заключения брака, а так же ликвидировал неустойку, в случае несостоявшегося брака. на смену рядным записям пришли росписи приданого, где перечислялось его содержание. [4]

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что, несмотря на фактическое существование таких соглашений, законодательно не была установлена возможность заключения договорных имущественных отношений супругов. Так как Свод законов Российской империи устанавливал принцип раздельности имущества супругов, не дающий жене, не имевшей самостоятельного источника доходов и занятой ведением домашнего хозяйства, никаких прав на имущество семьи. Таким образом, брачный договор в его классическом понимании не является институтом российского имперского законодательства. [4]

Во времена существования СССР законодательное регулирование семейно-брачных отношений осуществлялась императивными нормами, которые предусматривали существование исключительно общей (совместной) собственности супругов. Однако, в статье 13 КЗоБСО оговаривалось, что супруги могут вступать между собой во все дозволенные законом имущественно-договорные отношения, а соглашения между супругами, направленные к умалению имущественных прав жены или мужа, недействительны и необязательны как для третьих лиц, так и для супругов, которым предоставляется в любой момент от исполнения их отказаться.[5]

Режим супружеского имущества, по мере проведения реформ, видоизменялся, и в 1926 г. был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке, в котором была проведена замена раздельности супружеского имущества режимом общности. [5] Законодательно

было уставлено, что, даже в случае, если один из супругов был занят ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей или по другим причинам не имел заработка, все нажитое во время брака имущество принадлежало супругам в равных долях.

Таким образом, в СССР не существовало понятия брачного договора, так как законным признавался лишь один режим собственности супругов- режим совместной собственности.

После распада СССР и возникновения новых экономических отношений, во всех сферах жизни граждан, в том числе и в семейной, произошли существенные изменения. Все это предопределило принятие новых Гражданского и Семейного кодексов Российской Федерации.

Со стремительным развитием отношений частной собственности стало появляться все больше семей, имеющих значительные финансовые активы, и вопрос при разделе имущества, в случае расторжения брака, стал более остро. В 1992 г. число разводов резко увеличилось: каждый второй брак распадался. Это стало одной из причин законодательного закрепления возможности заключения брачного договора. [3]

Появление диспозитивности в определении режима имущества супругов стало одним из новшеств современного российского законодательства. Семейный кодекс Российской Федерации предоставил альтернативу законному режиму совместной собственности супругов, тем самым позволив супругам заранее оговорить многие вопросы, касающиеся имущественных отношений.

1 января 1995 г. считается датой легального закрепления института брачного договора в России, именно в этот день вступила в действие часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации, которая оговорила возможность установления договорного режима имущества супругов. А Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ конкретизировал эту норму, введя понятие «брачный договор». [1]

Таким образом, законодательство нашей страны, учитывая опыт других развитых стран, предоставило супругам возможность устанавливать режим супружеского имущества по своему усмотрению, тем самым реализуя ст. 19 Конституции РФ.

Список литературы / References

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 декабря 1995 г.: в ред. Федер. закона от 3 августа 2018 г. № 322-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации, 1996. № 1. Ст. 16.
2. *Бакаева И.В.* Договорный режим имущества супругов: брачный договор / И.В. Бакаева // Законы России: опыт, анализ, практика, 2019. № 1. С. 12–17.
3. *Варламова С.Н.* Брачный договор в России: от прошлого к будущему / С.Н. Варламова, А.В. Носкова, Н.Н. Седова // Социологические исследования, 2019. № 1(285). С. 13–15.
4. *Владимирский-Буданов* М.Ф. Обзор истории русского права // М.Ф. Владимирский-Буданов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 405 с.
5. *Ивнева Е.В*. Актуальные вопросы развития института брачного договора в Российской Федерации: теория и практика / Е.В. Ивнева, Л.Л. Кавшбая // Теория и практика общественного развития, 2017. № 11. С. 94–98.
6. *Нечаева А.М*. Семейное право: учебник для юридических вузов и факультетов / А.М. Нечаева. М.: Юрайт, 2017. 296 с.
7. *Волченкова Т.П*. Брачный договор в России: сущность и проблемы применения/ Т.П. Волченкова. Вопросы науки и образования, 2017. № 9 (10). С. 32-34.
8. *Волченкова Т.П.* Брачный договор и соглашение о разделе имущества: сравнительная характеристика/ Т.П. Волченкова. Вопросы науки и образования, 2018. № 7 (19). С. 185-187.
9. *Волченкова Т.П.* Сравнительный анализ брачного договора в России и США/ Т.П. Волченкова. Отечественная юриспруденция, 2019. №1 (33). С. 33-36.

ORGANIZATIONAL-LEGAL BASES OF INTERACTION OF REGIONAL AND MUNICIPAL EDUCATION AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT - YUGRA)

Samokhvalova P.V. (Russian Federation)
Email: Samokhvalova512@scientifictext.ru

Samokhvalova Polina Vasilevna - Master Student,
DEPARTMENT OF STATE AND MUNICIPAL LAW,
SURGUT STATE UNIVERSITY, SURGUT

Abstract: *this article analyzes the goals and objectives of the education system and youth policy of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, delineates the basis of interaction with municipal education authorities. This theme is currently quite topical, since the definition of the organizational – legal bases of interaction of regional and municipal education authorities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra is required for the continued successful functioning and cooperation of the above education authorities carrying out functions on realization of unified state policy and normative legal regulation, rendering of state services in the field of education and science, youth policy, social support and social protection trained, pupils and workers of educational institutions.*
Keywords: *education management, interaction, KHMAO-Yugra.*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ–МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА - ЮГРЫ)

Самохвалова П.В. (Российская Федерация)

Самохвалова Полина Васильевна – магистрант,
кафедра государственного и муниципального права,
Сургутский государственный университет, г. Сургут

Аннотация: *в настоящей статье проведен анализ целей и задач системы образования и молодежной политики Ханты-*

Мансийского автономного округа – Югры, разграничены основы взаимодействия с муниципальными органами управления образования. Данная тема в настоящее время является достаточно актуальной, поскольку, определение организационно–правовых основ взаимодействия региональных и муниципальных органов управления образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры необходимо для дальнейшего успешного функционирования и сотрудничества вышеуказанных органов управления образования, осуществляющих функции по реализации единой государственной политики и нормативному правовому регулированию, оказанию государственных услуг в области образования и науки, молодежной политики, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, воспитанников и работников образовательных организаций.
Ключевые слова: *управление образованием, взаимодействие, ХМАО – Югра.*

УДК 34.07

Создание условий для подготовки граждан, способных к конкуренции, в соответствии с социально-экономическими потребностями автономного округа является основным приоритетом в модернизации системы образования и молодежной политики автономного округа. Системе образования свойственно модернизироваться, тем самым изменять структуру управления, перенимать зарубежный опыт. Реформирование в области образования достигается с помощью различных инструментов.

Координация и государственный контроль - это те самые инструменты, а именно образ взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Универсальный характер является одной из характерных особенностей форм сотрудничества органов государственной власти субъектов Российской Федерации с органами местного самоуправления [1]. Как координация, так и государственный контроль направлены на решение задач

планового характера органов местного самоуправления в области государственной муниципальной политики.

Выработке общего интереса способствует создание условий для формирования общей потребности в согласовании интересов, которые создаются в процессе координации. Таким образом, координационная связь имеет взаимный характер. Координационная связь базируется на взаимной заинтересованности субъектов несмотря на наличие иных потребностей у участников отношения.

Федеральным законом от 6.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» выделены общие принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, и сфера деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления. Принципы и полномочия соответствуют Конституции, определяющей следующее: в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий самостоятельно, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

В ХМАО – Югре Департамент образования и молодежной политики - это исполнительный орган государственной власти. Данный орган реализует функции осуществления единой государственной политики и нормативное правовое регулирование, оказывает государственные услуги в сфере образования, молодежной политики, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, воспитанников и работников образовательных учреждений [2].

Обеспечение легкодоступного и высококачественного образования, соответствующее требованиям модернизации экономики региона, настоящим потребностям общества и каждого жителя Югры, кроме того развитие, которое соответствует требованиям структуры деятельности по работе с молодежью – это миссия Департамента образования [3].

Через подведомственные организации автономного округа Департамент занимается организацией деятельности по взаимодействию с федеральным органом исполнительной власти,

который осуществляет функции в сфере образования и молодежной политики, а также иными федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти автономного округа, органами местного самоуправления муниципальных образований автономного округа, общественными объединениями и иными организациями. Взаимодействие между различными уровнями в области управления образованием является необходимым инструментом для успешного существования и развития данного института исполнительной власти.

Полномочия определяют, что Департамент образования - это орган, предоставляющий муниципальным образованиям автономного округа субвенции на обеспечение государственных гарантий реализации прав на общедоступное и бесплатное дошкольное образование в муниципальных дошкольных образовательных организациях, общедоступное и бесплатное дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее образование в муниципальных общеобразовательных организациях, предоставление дополнительного образования детей в муниципальных общеобразовательных организациях, проводит аттестации в целях установления квалификационной категории педагогических работников организаций, которые осуществляют образовательную деятельность и находятся в ведении автономного округа, педагогических работников муниципальных и частных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, оказывая социальную поддержку и обеспечивая методически, контролируя реализацию отдельных государственных полномочий, делегированные органам местного самоуправления, контролируя целевое расходование муниципальными образованиями автономного округа средств бюджета автономного округа, переданные на реализацию отдельных государственных полномочий [4].

На сайте Департамента образования можно ознакомиться со списком муниципальных органов управления образованием, содержащим гиперссылки, контакты и основную информацию о деятельности.

Государственная программа ХМАО – Югры «Развитие образования в ХМАО – Югре на 2016-2020 годы» - это основной документ стратегического планирования в области образования, где в качестве целей образовательной политики можно определить: модернизацию молодежной политики в области социального развития, предоставление качественного образования, которое соответствует требованиям развития изменений в экономике и отвечает настоящим потребностям общества и каждого жителя автономного округа [5].

На реализацию первой цели направлены мероприятия четырех подпрограмм:

1) «Профессиональное образование, наука и технологии». Задача - совершенствование системы профессионального образования, которая обеспечивает потребности социально-экономического развития автономного округа.

2) «Общее образование». Дополнительное образование детей», Задача - модернизация системы дошкольного, общего и дополнительного образования детей.

3) «Система оценки качества образования и информационная прозрачность системы образования». Задача – разработка актуальной оценки качества образования на основе принципов объективности, открытости, прозрачности, общественно-профессионального участия.

4) «Ресурсное обеспечение в сфере образования, науки и молодежной политики». Задача - совершенствование инфраструктуры, также организационно-экономических механизмов, которые обеспечивают соответствующую доступность услуг дошкольного, общего и дополнительного образования детей».

Для реализации второй цели «Повышение эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного социально ориентированного развития автономного округа» направлена подпрограмма «Молодежь Югры и допризывная подготовка». Задачей данной подпрограммы является поддержка стабильной системы социализации и самореализации молодежи, становление потенциала молодежи», что является немаловажным инструментов в сфере реализации образовательной программы.

Органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие руководство в сфере образования, органы местного самоуправления реализуют часть свойственных им функций в области проведения независимой оценки качества образования, содействуют возникновению условий для формирования и развития в регионе независимых организаций, обеспечивающих проведение объективных, независимых оценочных процедур в отношении результатов и качества образования, формируют и координируют деятельность общественных советов. Развитие региональных центров оценки качества образования, также координирует деятельность по созданию условий для обеспечения информационной открытости государственных (муниципальных) образовательных организаций, формирует и размещает открытый список организаций, осуществляющих процедуры независимой оценки качества образования, физических лиц - экспертов регионального уровня на сайте регионального органа управления образованием [6].

Главными задачами для органов исполнительной власти субъектов РФ, которые реализуют административную функцию в сфере образования, а также органов местного самоуправления являются содействие и поддержка в развитии независимых институтов оценки качества образования, взаимодействие с региональными общественными палатами и организациями, что необходимо для реализации сформированных целей. Именно взаимодействие определяет слаженность в работе образовательных структур нашего округа.

В настоящее время система образования модернизируется. Приобретаются новые подходы в работе органов управления, а также перенимается зарубежный опыт. Разрешение законодательных вопросов в данной области требует большего времени для разработки и принятия актов, нежели требуют новые формы и явления образовательной системы. Модернизация формы управления в сфере образования, взаимодействие в сфере управления на различных уровнях исполнительной власти урегулирует вопрос системности и структурирует работу образовательной сферы.

Список литературы / References

1. *Вторушина Т.М.* Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления Ханты-Мансийского Автономного округа – Югры // Вестник Югорского государственного университета, 2008. Выпуск 4 (11). С. 21.
2. Положение о департаменте образования и молодежной политики ХМАО-Югры // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://depobr-molod.admhmao.ru/polnomochiya/ (дата обращения: 17.12.2019).
3. Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 8.07.2005 года № 62-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований отдельными государственными полномочиями Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://depobr-molod.admhmao.ru/organizatsiya-otdykha-i-ozdorovleniya-detey-i-molodezhi/normativnye-pravovye-akty-reguliruyushchie-otdykh-i-ozdorovlenie-detey-na-territorii-yugry/1606370/zakon-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-62-oz-ot-08-07-2005-o-nadelenii-organov-mestnogo-s/ (дата обращения: 17.12.2019).
4. Положение о департаменте образования и молодежной политики ХМАО-Югры // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://depobr-molod.admhmao.ru/polnomochiya/ (дата обращения: 17.12.2019).
5. Публичная декларация целей и задач Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа - Югры на 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://depobr-molod.admhmao.ru/gosudarstvennye-programmy/gosudarstvennaya-programma-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-razvitie-obrazovaniya-vstupae/1952058/gosudarstvennaya-programma-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-razvitie-obrazovaniya-vstupae/ (дата обращения: 17.12.2019).

6. *Ласкина Н.В., Новикова Н.А., Лежнева Н.С., Тимофеева Н.Ю., Слесарев С.А., Вахрушева Ю.Н.* Ст. 95. "Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (постатейный) // КонсультантПлюс, локальное лицензированное использование, обновление от 12.03.2019 г.

XII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE
Boston. USA. December 26-27, 2019
HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM

COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

You are free to:
Share — copy and redistribute the material in any medium or format
Adapt — remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.
Under the following terms:
Attribution — You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.
You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike — If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

ISBN 978-1-64655-018-0
INTERNATIONAL CONFERENCE

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA

DISTRIBUTED FREE OF CHARGE